

Жизнь артиста

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Наталья КАМИНСКАЯ

.....
Издательство "Знание" выпустило в серии "Мир искусств" книгу Виталия Вульфа "Звезды" трудной судьбы.

В ней автор и ведущий популярной телепрограммы "Серебряный шар", доктор исторических наук, известный театральный переводчик и критик, собрал крупные имена планеты. Алла Тарасова соседствует на страницах с Лайзой Миннелли, Мария Бабанова — с Гретой Гарбо, Ангелина Степанова — с Мадонной, Сергей Юрский — с Марлоном Брандо. И не только трудная творческая судьба объединяет в одной книге эти имена. Само их "совместное проживание" в пределах небольшого по объему издания наталкивает на серьезную мысль: отечественные "звезды" имеют такую же, если не большую, самоценную величину в мировом искусстве.

В силу ряда причин мы привыкли считать своих кумиров непреложной ценностью лишь в границах собственного менталитета. Между тем западная "звезда" хоть и звучит громче, но несет ли больше на беспристрастных весах чистого искусства? Это еще вопрос. Что касается трудной судьбы, то и здесь напрашивается определенный вывод. У всякого крупного художника не может быть легкой судьбы. Жизнь его изначально драматична, запрограммирована на разрыв с упорядоченным миром. Шедевры даются кровью, линия жизни дьявольским образом переплетается с траекториями творчества, особенность личности конфликтует с привычными норма-

ми бытия. Так — у нас, так — и у них. С той только разницей, что перипетии биографий наших артистов были скрыты до поры до времени от широкой публики. На Западе же они всегда были достоянием вездесущей прессы, что испортило немало литров крови многим и многим людям искусства.

Виталий Вульф не обходит вниманием драматические стороны биографий. Но делает это деликатно и выдержанно. Взлеты и драмы Ангелины Степановой, трагические эпизоды жизни Валентины Серовой, заблуждения Татьяны Дорониной, одиночество Рудольфа Нуреева — все это окрашено у автора личной интонацией. Его "портреты" не носят глубокого исследовательского характера, приведенные факты, спектакли и роли являются, скорее, отправной точкой для авторского восприятия личности. Главная интонация книги — отношение к избранным персонам как к уникальному достоянию не только мировой культуры, но, скажем так, мирового человеческого сообщества. Его зарисовки отдают ностальгией, горькое обаяние "уходящей натуры" исходит от каждой главы. Примечательна в этом смысле данная в книге переписка В.Вульфа с Марией Бабановой — удивительный человеческий документ, свидетельство бабановского таланта жить, не склоняя головы и не роняя собственного достоинства. "Может быть, потому мы сегодня ... тоскуем, что идола, "звезды"... встречаются все реже и реже, что инфляция крупных индивидуальностей стала очевидной", — пишет автор в предисловии. С очевидным сопротивлением этой "инфляции" и написана книга. ●

Куклы 192 - 1954 - 34 уюхр - 55